

УДК 811.161.1'373   Наталья Резниченко

(Херсон)

ФУНКЦИИ МЕТАФОР

В РОМАНЕ М.БУЛГАКОВА "МАСТЕР И МАРГАРИТА"

Статтю присвячено дослідженню особливостей функціонування метафор у мовній структурі роману М. Булгакова "Майстер і Маргарита". Виявлено та проаналізовано різноманітні функції метафор.

Ключові слова: метафора, стилеутворювальна, текстоутворювальна, образно-естетична, емоційна, оцінно-характеризувальна, номінативно-оцінювальна, кодувальна, моделювальна функції.

The article is devoted research of functions of metaphors in the novel of M.Bulgakov. The role of metaphor is certain in artistic text.

Key words: metaphor, the functions of metaphors, linguistic picture of the world of writer.

Изучение метафоры как инструмента описания антропометрической картины мира является одним из актуальных направлений современного языкознания. Исследованию метафоры как поэтического тропа и как лингво-когнитивного феномена посвящены работы Н.Д. Арутюновой, В.Г. Гака, В.Н. Телия, Г.Н. Складневской и др.

Художественный язык М. Булгакова – богатый и интересный материал для исследования. Творческое наследие писателя изучали как лингвисты (Т.К. Бардина, Л.В. Белая, Н.В. Кожевникова и др.), так и литературоведы (В.П. Крючков, О.Г. Кузнецова, Л.Б. Менглинова и др.). Функциональный анализ метафоры будет способствовать выявлению основных доминант в интерпретации такого сложного и глубокого произведения, которым является роман "Мастер и Маргарита".

Целью данной статьи является функциональный анализ метафоры в языковой ткани романа М. Булгакова "Мастер и Маргарита".

Анализ функционального аспекта метафоризации, представленный в работах Аристотеля, Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, Г.В. Колшанского, Г.Н. Складневской и других ученых, позволяет выделить следующие функции метафорических образований в романе М. Булгакова "Мастер и Маргарита":

Стилеобразующая функция метафоры, под которой понимается участие метафоры в создании стилового рисунка художественного текста, является в романе М. Булгакова доминирующей. В большинстве случаев стилеобразующую функцию выполняют художественные развернутые метафоры. Наиболее активными являются вербальные метафоры: Сердце его стукнуло и на мгновение куда-то провалилось, потом вернулось, но с тупой иглой, засевшей в нем (с.335); ... луч пробрался в колоннаду и подползает к стоптанным сандалиям Иешуа... (с.352); Теперь его уносил, удушая и обжигая, самый страшный гнев, гнев бессилия (с.363); Тотчас и подлетел этот трамвай... Повернув и выйдя на прямую, он внезапно осветился изнутри электричеством взвыл и надал (с. 374); Вот и лес отвалился, остался где-то сзади, и река ушла куда-то в сторону... словом,

чувствовалось, что вот-вот она, Москва, тут же, вон за поворотом, и сейчас навалится и охватит (с. 400) и др.

Кроме глагольных метафор стилеобразующую функцию выполняют адъективные метафоры: Как легионеры снимают с него веревки, невольно причиняя ему жгучую боль в вывихнутых на допросе руках, как он, морщась и охая, все же улыбается бессмысленной сумасшедшей улыбкой (с. 369); ... тут в уши ударил ему несколько раз железный рубленый крик (с. 367); а также субстантивные метафоры: От этих рек отделялись ручейки и вливались в огненные пасти ночных магазинов (с. 561); Над Ершалаимом плыло уже не фиолетовое с белой опушкой покрывало, а обыкновенная серая арьергардная туча (с. 627) и т.д.

В текстообразующей функции, опирающейся на способность метафор быть мотивированными, то есть объясненными и продолженными, в романе выступают такие метафоры: Да взметнулась волна горя при страшном известии и Михаиле Александровиче... Да, взметнулась волна горя, но подержалась, подержалась и стала спадать, и кое-кто украдкой уже вернулся к своему столику ... выпил водочки и закусил (с.389); ...потом Остоженка и еще переулочек, унылый, гадкий и скупо освещенный (с.379); В пустынном, безотрадном переулочке поэт оглянулся; Омерзительный переулочек был совершенно пуст (с.380); Степа тихо вздохнул... Сознание покинуло его (глава 7, с.412), Как раз в то время, когда сознание покинуло Степу в Ялте, оно вернулось к Ивану Николаевичу Бездомному, проснувшись после глубокого и продолжительного сна (глава 8, с. 412); Но тут вдруг та самая утренняя волна ожидания и возбуждения толкнула ее в грудь. "Да, случится!" Волна толкнула ее вторично, и тут она поняла, что это волна звуковая (с. 549) и т.д.

В художественной метафоре обязательна двуплановость значения, которая обеспечивает образно-эстетическую функцию. Образная основа романа формируется посредством цепной концептуальной метафоры, предполагающей постепенное нанизывание одного образа на другой, когда один образ ассоциативно вызывает другой: Тут ему показалось, что солнце, зазвенев, лопнуло над ним и залило огнем уши. В этом огне бушевали рев, визги, стоны, хохот и свист (с.368); За сеткой в окне, в полуденном солнце, красовался радостный и весенний бор на другом берегу (с. 421); Так продолжалось до вечера, и он даже не заметил, как радуга растаяла и как загрустило и полиняло небо, как почернел бор (с. 443); Солнце исчезло, не дойдя до моря, в котором тонуло ежевечерне. Поглотив его, по небу с запада поднималась грозно и неуклонно грозная туча. Края ее уже вскипали белой пеной, черное дымное брюхо отсвечивало желтым. Туча ворчала, и из нее время от времени вываливались огненные нити (с. 506); Лунный свет лизнул ее с правого бока (с. 558); Ураган терзал сад(с. 627);

Исходя из идеи, что каждая концептуальная метафора является орнаментальным средством речи, присутствие эстетической функции в метафорическом моделировании очевидно. Например, И тут Степины мысли побежали уже по двойному рельсовому пути, но, как всегда бывает во время катастрофы, в одну сторону и вообще черт знает куда (с. 409); Бор на противоположном берегу реки, еще час назад освещенный майским солнцем, помутнел, размазался и растворился (с. 442); Странную тучу принесло со стороны моря к концу дня... Она уже навалилась своим брюхом на Лысый Череп... она навалилась на храм в Ершалаиме, сползла дымными потоками с холма и залила Нижний Город. Она вливалась в окошки и гнала с кривых улиц людей в дома. Она не спешила отдавать свою влагу и отдавала только свет (с. 625); Ночь густела, летела рядом, хватала скачущих за плечи и, содрав их с плеч, разоблачала обманы(с.705) и мн.др.

Выполняя эмоциональную функцию, метафора в романе "Мастер и Маргарита" является сильнейшим средством воздействия на адресата. Огромную роль при этом играет

метафорическая образность – один из сильнейших средств воздействия. Это объясняется тем, что вообще "эстетическая языковая информация обладает большим потенциалом внушаемости: она воздействует на поведение человека посредством апелляции к эмоциональной сфере психики и через нее к сознанию" – пишет Л.А. Киселева. Например: Говорить ему было трудно. При каждом слове кто-то втыкал ему иголку в мозг, причиняя адскую боль (с. 405);...чудовищная неудача с этим романом как бы вынула у меня часть души (с. 472); Черная тоска как-то сразу подкатила к сердцу Маргариты; Мимолетная мысль о том, что придется вернуться в особняк, вызвала в ней внутренний взрыв отчаяния (с. 607); Все пожрала тьма, напугавшая все живое в Ершалаиме и его окрестностях (с. 625); Гроза бушевала все сильнее и, видимо, растревожила его душу (с. 701); В глазах его плавал и метался страх и ярость (с. 476) и т.д.

Еще одна функция метафорических наименований в романе "Мастер и Маргарита" – оценочно-характеризующая. Булгаков использует метафоры для описания внешности и характера героев: кожа на лице швейцара приняла тифозный оттенок, а глаза помертвели (с. 393); ... и в глазах его горела настоящая тяжелая злоба (о Римском) (с. 438); ... а глаза его в роговой оправе утратили свою обычную колючесть, и появилась в них не только тревога, но даже и печаль (с. 438); козлиным голосом запел длинный клетчатый...(с. 411);

- для характеристики предметов и явлений окружающей действительности: "Надо сказать, что квартира эта – № 50 – давно уже пользовалась если не плохой, то, во всяком случае, странной репутацией" (с. 403); Ни дуновения ветерка, ни шевеления облака и ни живой души. Вот адское место для живого человека! (с. 545);

- для оценки событий, действий: Кругом гудела толпа, обсуждая невиданное происшествие; словом, был гадкий, гнусный, соблазнительный, свинский скандал...(с. 393); Угроза арестовать граждан, пытавшихся прекратить Степины паскудства. Словом, темный ужас (с. 482); ... вся передняя наполнилась запахом эфира, валерьянки и еще какой-то тошной мерзости (с. 527);

Оценочно-характеризирующая функция метафоры проявляется в оценке героев друг друга. В большинстве случаев – это негативные оценки: – Ты, – оскалившись, перебил Иван, – понимаешь ли, что надо поймать профессора? А ты лезешь ко мне со своими глупостями! Кретин! (с. 392); – Типичный кулачок по своей психологии, – заговорил Иван Николаевич.. – и притом кулачок, тщательно маскирующийся под пролетария (Бездомный о Рюхине) (с. 396); – Лжедмитрий, – сказал Варенуха и заговорил в трубку телефона...(о Степе) (с. 433); Что у тебя в портфеле, паразит? – пронзительно прокричал похожий на кота; – А ты все-таки побежал? Дай сюда портфель, гад! – тем самым гнусавым голосом... крикнул второй и выдрал портфель из трясущихся рук Варенухи (с. 441); Нетрудно догадаться, что толстяк с багровой физиономией ... был Никанор Иванович (с. 486); – А под вашею полной достоинства личиной, – отнесся артист к Дунчилю, – скрывается жадный паук и поразительный охмуряло и врун (с. 493); – Новая порода появилась: уличный сводник, поднимаясь, чтобы уходить, сказала она (Маргарита об Азazelло) (с. 551); Что говорил, негодяй! – визжала и хохотала Наташа (с. 550); Оттащите от меня взбесившуюся чертовку! – завывал кот, отбиваясь от Геллы, сидевшей на нем верхом (с. 606); Одни – первой, а другие, как выражается этот грустный скупердьяй-буфетчик, второй свежести? (реплика Бегемота); Вот-с, какой проныра, а вы изволите толковать про пятое измерение; Ну вот-с, вот-с, – говорил Коровьев, – мы враги всяких недомолвок и таинственностей (с. 577); Воланд – Бегемоту: Вылезай, окаянный ганс! ...мы будем считать, что ты сдался, проклятый дезертир (с. 581);

Речь героев в романе насыщена оценочными метафорами: Алмаз вы наш небесный, драгоценнейший господин директор, – дребезжащим голосом ответил помощник мага (с. 447); –

Душенька! -...отвечала Наташа. Королева моя французская! (о Маргарите); – О, я глупец! – бормотал он... – Глупец, неразумная женщина, трус! Падай я, а не человек! (Левий Матвей) (с. 503) и др.

Четкие и постоянно оценочные коннотации несёт модель метафорического переноса животное → человек. Цель таких коннотаций – приписать человеку стереотипные признаки русской этнокультуры оценочно-анимистического характера, так как перенос на человека признаков животного подразумевает оценочные коннотации. Указанная метафорическая модель в контексте используется с целью характеристики персонажей: Вот прицепился, заграничный гусь! (с. 339); В лице этого Дунчиля перед вами выступил в нашей программе типичный осёл (с. 493); Вчера в этом Варьете какая-то гадюка-фокусник сеанс с червонцами сделал (с. 515); – Вот контракт... переводчик – гад подбросил (реплика Босого); – Какой там кот? – в злобе закричала девица. – Осел у нас в филиале сидит, осел! (с. 519) и т.д.

Кодирующую функцию в романе М. Булгакова выполняют окказиональные метафоры-загадки: Прокуратору казалось, что розовый запах источают кипарисы и пальмы в саду, что к запаху снаряжения и пота конвоя примешивается проклятая розовая струя (с. 347); В этой голове гудел тяжелый колокол (с. 402); Все смешалось в глазах у Поплавского. Длинная искра пронеслась у него перед глазами, затем сменилась какой-то траурной змеей, погасившей на мгновенье майский день...(с. 528); Лишь только дымное черное варево распарывал огонь... (с. 625);

Используя кодирующие возможности метафоры, автор "сгущает", "шифрует" информацию, которую должен расшифровать реципиент, воспринимающий текст: мелькнула луна, но уже разваливаясь на куски (с. 374); И тем не менее где-то какая-то иголочка в самой глубине души покалывала председателя. Это была иголочка беспокойства (с. 427); По происшествии нескольких секунд далеко внизу, в земной черноте, вспыхнуло новое озеро электрического света и подвалилось под ноги летящей, но оно тут же завертелось винтом и провалилось в землю (с. 567) и др.

Номинативно-оценочная функция проявляется в оценке новой реалии, у которой пока ещё не существует общепринятого наименования. В подобных случаях метафора называет эту реалию или переименовывает её и, что немаловажно, показывает осознание существенных свойств этой реалии. Например: И вот проклятая зелень перед глазами растаяла, стали выговариваться слова, и, главное, Степа кое-что припомнил (с. 406); Ах, это был золотой век, – блестя глазами, шептал рассказчик, – совершенно отдельная квартирка, и еще передняя, и в ней раковина с водой...(с. 465); К десяти часам утра очередь жаждущих билетов до того взбухла, что о ней достигли слухи до милиции...(с. 511); и мысль о переезде в Москву настолько точила его в последнее время, что он стал даже худо спать (с. 523) и др.

Моделирующая функция. Использование системы взаимосвязанных метафор позволяет писателю создать целостную модель художественной реальности и показать взаимосвязь между её элементами при помощи концептов, относящихся к другой понятийной области. Например: Туча залила уже полнеба, стремясь к Ершалаиму, белые кипящие облака неслись впереди напоенной черной влагой и огнем тучи (с. 509); Ночь начала закрывать черным платком леса и луга, ночь зажигала печальные огонечки где-то далеко внизу... Ночь обгоняла кавалькаду, сеялась на нее сверху и выбрасывала то там, то тут в загрустившем небе белые пятнышки звезд (с. 705); В первые мгновения к сердцу подкралась щемящая грусть, но очень быстро она сменилась сладковатой тревогой, бродячим цыганским волнением (с. 702) и т.д.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что метафора является одним из способов создания художественной картины мира М. Булгакова. Авторское употребление метафор отображает особенности его национальной и языковой картины мира. Кроме того, метафора в романе "Мастер и Маргарита" выступает одним из эффективных текстообразующих средств, обладающих широким спектром образного, эстетического, стилистического, кодирующего, оценочного характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Метафора // Большая Советская Энциклопедия. Языкознание. – М., 1998.
2. Булгаков М.А. Избр. произв: В 2 т.: Т.2 /Сост. и коммент. Л.М.Яновской. – К.:Дніпро, 1989. – 750 с.
3. Вежбицкая А.В. Теория метафоры / А.В. Вежбицкая. – М.: Прогресс, 1990. – 133 с.
4. Складарская Г.Н. Метафора в системе языка. – С.-Пб., 1993. – 151 с.
5. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация. Виды наименований. – М.: Наука, 1977. – С. 129 – 221.